

Цинь Гэ хотелось метнуть пучок веток, который он сжимал в руке, прямо в Линь Юэ, чтобы пронзить его насквозь!

Система 250 засекла местонахождение Линь Юэ и обнаружила, что тот зажал Му Сиси в безлюдном переулке, явно собираясь применить силу. Цинь Гэ немедленно телепортировался на место. Линь Юэ уже начал рвать одежду на девушке, но Цинь Гэ успел наломать веток с придорожного дерева и в самый последний момент спас её.

— Какое тебе дело?! Я...

— Му Сиси — моя названная сестра, и ты ещё спрашиваешь, какое мне дело?! Ты, животное, носишь чиновничий мундир — это позор для всего нашего государства Тяньянь!

Если бы не ты, я бы уже давно заполучил эту красавицу! Линь Юэ стиснул зубы, но не решился произнести это вслух. В конце концов, Вэнь Цюгу — наследный принц, и попытка изнасилования Му Сиси была бы лишь их личным делом, в котором влияние клана Линь могло бы его защитить. Но если он открыто оскорбит принца, то вряд ли доживёт до того дня, когда Тяньянь падет.

— Хм! — Линь Юэ подавил гнев и с неохотой развернулся, чтобы уйти.

Нужно подождать. Ещё немного, и Вэнь Цюгу окажется у него в руках! Кто не умеет терпеть малое, тот погубит великий замысел. В конце концов, это всего лишь женщина, рано или поздно она будет его!

Тот, кто смеётся последним, смеётся лучше всех!

Цинь Гэ смотрел ему вслед, сжимая в руке ветки, пока те не превратились в труху. 250 утешил его:

— Хозяин, не злитесь. Максимум через месяц с небольшим он будет покончен.

— Уж тогда я устрою ему приём по высшему разряду!

— И то верно!

Цинь Гэ помог перепуганной Му Сиси привести одежду в порядок. Всю дорогу она, всхлипывая, держалась за его рукав и не отпускала, даже когда они вернулись во дворец наследного принца. Цинь Гэ потратил немало сил, чтобы успокоить её и уложить отдыхать.

Глядя на беспокойный сон Му Сиси, Цинь Гэ подумал: тот, кто смеётся последним, побеждает? Он согласен с этим. (Эта глава — переходная, затишье перед бурей!)

Прошло чуть больше месяца.

— Генерал Фэн, наши люди разделились на мелкие отряды и уже проникли в несколько ключевых городов государства Тяньянь. Начинаем операцию?

Генерал Фэн провёл пальцем по карте и остановился на названии Город Тяньянь.

— Через три дня, во вторую стражу ночи, начинаем штурм. Передайте приказ, чтобы атаковали одновременно — застанем их врасплох!

— Будет исполнено!

— Как только эти города окажутся в моих руках, Тяньянь окажется в тисках. Когда они кое-как соберут подкрепление, то обнаружат, что голова их императора уже украшает городские ворота!

Военачальники дружно рассмеялись.

Государство Тяньянь было устроено так, что столица была окружена городами. Города, которые осаждало государство Сяцюань, были своего рода заставами, защищавшими Город Тяньянь. Несмотря на богатство, они не имели сильных гарнизонов, ведь кто мог предположить, что враг потратит столько времени на тайное проникновение прямо в сердце страны? Как только они захватят эти города, то сразу двинутся на Город Тяньянь! Полное окружение не оставит императору шансов на побег. Как только падет столица и погибнет вся императорская семья, помощь из других регионов станет бессмысленной.

На этом история государства Тяньянь должна была окончательно исчезнуть с карты континента.

Цинь Гэ поставил последний камень на доске.

— Я снова выиграл. Сегодня вечером никаких прикосновений! — Чэнь Сяо беспомощно потёр нос и кивнул. Сам себя загнал в ловушку. В тот день он зашёл слишком далеко, Цинь Гэ пролежал в постели весь день, пропустил ежемесячный фестиваль барбекю, который так любил, и пришёл в ярость, установив жесткое правило: играть в шахматы каждый день, чтобы решать, кто главный.

Ещё обиднее было то, что он не ожидал такой мастерской игры от Цинь Гэ. Он проигрывал уже целый месяц! Целый месяц! Каково это — мужчине с женой целый месяц не «пробовать» супругу? Чэнь Сяо готов был завывать от досады!

Не обращая внимания на мрачную ауру, исходящую от сидящего напротив, Цинь Гэ поднял взгляд к небу. Эта партия тоже близилась к концу.

— Генерал, вторая стража!

Генерал Фэн небрежно кивнул. С их численностью захват города Цюгуан был делом пустяковым, никакого вызова!

— Приготовиться! Выступаем!

Стражники города Цюгуан услышали вдалеке топот копыт, и судя по всему, отряд был немалым. Присмотревшись, они увидели море огней — врагов было не счесть! Сонливость как рукой сняло.

— Скорее! Доложите городскому голове! Вражеское нападение!

Городской голова, услышав весть, накинул халат и поспешил на стену. Враг уже стоял у ворот. Однако, глядя на то, как воины генерала Фэна беснуются перед стенами, он лишь усмехнулся — ни тени паники.

— Чего переполошились, бестолочи! Забыли, что говорил наследный принц, когда приезжал?

После его слов лица военачальников, до этого пепельно-серые, начали проясняться.

Точно, город Цюгуан уже не тот, что раньше. Раньше гарнизон был слабым, и они инстинктивно испугались такого количества врагов. Теперь же они вспомнили, что принц, объезжая земли, прислал им подкрепление на случай непредвиденных обстоятельств.

Они тогда ещё отнеслись к этому скептически, а теперь это действительно пригодилось! Наследный принц поистине провидец!

— Генерал, немедленно стройте войска, выходим за ворота и принимаем бой!

— Есть!

— И захватите мне пару главарей, я хочу лично допросить их, как они проникли вглубь наших земель! — фыркнул голова.

Ни о чём не подозревающее войско Сяцюань продолжало провокации.

— Есть! Будет сделано!

— Что, в городе Цюгуан одни трусы? Почему никто не выйдет на честный бой?!

— Прятаться бесполезно! Выходите и сразитесь с дедушкой!

— Если боитесь, сдавайтесь! Кто сдастся — сохранит жизнь, как вам такое?!

— Скрип...

Тяжелые древние ворота медленно отворились. Генерал Фэн сидел на коне с презрительной ухмылкой, его люди перешучивались, не проявляя ни капли волнения перед битвой.

Однако, когда ворота открылись полностью, лица всех присутствующих вытянулись от ужаса.

Сначала вышли лишь около тысячи человек — ничто для их многотысячной армии. Но затем воины Тяньянь начали появляться, словно их копировали и вставляли в ряд, бесконечным потоком. К тому времени, как они опомнились и попытались выстроиться в боевой порядок, было уже поздно.

По приказу командующего, хорошо обученные солдаты Тяньянь бросились в атаку. Разрозненные ряды армии Сяцюань были смяты в одно мгновение. Даже когда генерал Фэн сорвал голос, отдавая приказы, переломить ход боя было невозможно.

То, что называлось войной, на деле оказалось даже менее кровопролитным, чем обычные учения. Генерал Фэн и его помощники были связаны по рукам и ногам и доставлены в город.

Городской голова, вальяжно расположившись в кресле, потягивал чай, чем приводил связанного генерала в бешенство.

Он всю жизнь провёл в походах, кто бы мог подумать, что проиграет в такой детской игре! Даже меч из ножен не вынул, как его обезоружили! Проклятый осведомитель, что за информацию он подсунул?! Или это была ловушка? Где же здесь слабый гарнизон?!

Думали, возьмут голыми руками, а в итоге сами попались! Теперь их гнездо разорено. И если в Цюгуане дела обстояли так, то, скорее всего, остальных генералов постигла та же участь.

— Судя по форме, вы из государства Сяцюань? Как вы проникли в наши земли?

— Хотите убить — убивайте, остальное обсуждать не буду!

Голова предсказуемо погладил край чашки:

— Странно, почему все пленные говорят одно и то же? Ну да ладно, раз молчите, отправлю вас в Город Тяньянь, пусть император сам спрашивает.

— Ваш император тоже ничего не добьётся, лучше убейте меня сейчас!

— Уведите их. Половина ночи прошла, я устал. Остальное доложите вице-голове.

Утренний совет.

Министры вели жаркие споры, то и дело выходя вперед, чтобы доложить императору свои соображения. Атмосфера была накалена до предела. Всё началось с экстренных донесений, доставленных в столицу рано утром.

— Император, полагаю, внезапное нападение Сяцюань — это дело рук предателя!

— Господин Вэнь прав, я поддерживаю!

— Император, сведения о силах гарнизонов в наших городах — строжайшая тайна. Откуда Сяцюань могли знать, какие города сильны, а какие слабы? То, что напали именно на те, где гарнизоны были самыми малочисленными, не может быть случайностью!

Император был суров.

С самого рассвета приходили донесения, и все они были как под копирку: армия Сяцюань тайно проникла в страну и начала атаку. К счастью, в конце сообщалось, что враги, словно вылезшие из-под земли, уже захвачены и их везут в столицу.

Когда он разложил все донесения перед собой, то с ужасом осознал: все эти города были самыми богатыми, но при этом самыми незащищенными в государстве Тяньянь! Это не совпадение, кто-то передал им информацию!

От одной мысли об этом становилось не по себе! Если бы не наследный принц Вэнь Цюгу, который во время своих инспекций «лишний раз» усилил гарнизоны, сегодня утром он получил бы не донесения о победе, а требования о капитуляции от осаждающих Город Тяньянь!

Император не находил себе места. Тот, кто имел доступ к секретам такого уровня, не мог быть обычным чиновником. Другими словами, предатель находился прямо здесь, в зале среди министров!

Его подозрительный взгляд скользил по спорящим. Кто это? Какой негодяй продал страну?

Линь Юэ стоял во главе чиновников, но не проронил ни слова. Не потому, что не хотел, — его тело сковал холод, невесть откуда взявшийся! Он не мог даже пошевелиться!

Этим утром он шёл на совет полный уверенности, ожидая увидеть панику и хаос. Кто бы мог подумать, что, войдя в зал, он услышит лишь обычные светские беседы!

Может, Сяцюань ещё не окружили столицу?

Линь Юэ утешал себя, но не мог подавить растущий внутри ужас. Вскоре его худшие опасения подтвердились. Император раздал донесения для ознакомления.

Линь Юэ взял лист бумаги, и его сердце превратилось в лёд.

Как это возможно?!

Согласно его разведанным, эти города были самыми уязвимыми. Как они могли устоять и даже разгромить врага, знавшего всё об их обороне?!

Смешно!

Он был уверен, что Тяньянь рухнет в кратчайшие сроки, поэтому при сборе информации не слишком осторожничал, можно сказать, действовал открыто. Он думал, что к тому времени, как император поймет, что к чему, армия Сяцюань уже будет стоять у ворот, и даже если он признается, император ничего не сможет сделать.

Но! Произошла катастрофа. Тяньянь не пала, а значит, через пару дней его предательство будет раскрыто!

Как император поступит с предателем? Он не смел об этом думать.

Нет! Это сон, кошмар! Должно быть, он так нервничал из-за своей роли шпиона, что ему привиделось!

Скоро он проснётся, увидит паникующего императора, будет праздновать победу, а Вэнь Цюгу, лишившись защиты, будет ползать у его ног...

Проснись, ну же, проснись! Если он проснётся, он всё ещё будет тем самым Линь Юэ, которому суждено вершить судьбы, он — «попаданец», главный герой!

Умоляю, проснись!

Но никто не слышал его молитв. Император обвёл всех взглядом и произнёс:

— Гао Цзюй, Цюй Фэн! Вы двое отвечаете за правосудие и военное ведомство. Поручаю вам провести тщательное расследование! Даю вам право действовать без доклада, немедленно!

— Слушаюсь!

— Слушаюсь!

— Помните! Никакой халатности, никакого покровительства! Вершить суд беспристрастно и найти предателя!

— Будет исполнено!

— Император, можете быть спокойны, мы не подведём, клянемся найти шпиона!

— Кроме того! Сяцюань совершили дерзкое нападение, их страна сейчас должна быть пуста. Немедленно собрать войска и выступить в поход!

— Есть!

— Веками Сяцюань не оставляли своих коварных планов, а теперь решились на такое! Прощения им нет!

— Раз они не хотят мира, мы одним ударом уничтожим их!

— Император мудр!

Линь Юэ, словно марионетка, поклонился вместе со всеми и, потерянный, вернулся домой. Остальные решили, что премьер-министру просто нездоровится. Только он сам знал, в какой бездне отчаяния находится.

Всё кончено? Его жизнь вот-вот оборвётся?

Как же обидно...

Он попал в этот мир, думал, что он — главный герой, строил планы, мечтал о великих свершениях, а в итоге оказался лишь «пушечным мясом». Эта истина не менялась никогда.

Ладно, смирюсь. Теперь у него нет никаких шансов на возвращение. Выполню свою роль «пушечного мяса» до конца.

В постоялом дворе.

— Дзынь!

Рука Цзюй-эр бессильно опустилась, опрокинув чайник и чашки, намочив письмо.

— Принцесса, что нам делать?! Генерал Фэн разбит и схвачен, восемьдесят процентов армии Сяцюань уничтожено. Наше государство в опасности! Если Тяньянь ударит сейчас, столица будет беззащитна, и нам конец! Придумайте что-нибудь!

Цзюй-эр обессиленно откинулась на спинку стула и покачала головой.

— Инь И, Инь Эр, собирайте вещи. Возвращаемся.

— Возвращаемся?

— Сяцюань скоро падёт, это неизбежно. Никто не может изменить ход истории. Как принцесса, я могу лишь разделить судьбу своей страны.

Оба молчали.

— А как же Линь Юэ? Мы оказались в такой ситуации из-за его сообщений. Подозреваю, что он специально заманил нас в ловушку! Может, сначала разделаемся с ним?

Цзюй-эр закрыла глаза и усмехнулась:

— У такого человека не хватит духа на подобный план. Скорее всего, его кто-то использовал. Оставьте его, Тяньянь не оставит его в покое, его конец будет куда страшнее нашего.

— Сяо Гэ, Сяо Гэ, вставай, соня.

Цинь Гэ отмахнулся от руки Чэнь Сяо, перевернулся на другой бок и продолжил спать, прихватив с собой одеяло, принадлежавшее Чэнь Сяо. Теперь, когда он должен был отправиться в «далёкое замужество» в государство Шэньчи, ему не нужно было ходить на

утренние советы, и он наконец мог выспаться.

Чэнь Сяо давно привык к его привычке спать допоздна и «седлать» одеяло, поэтому применил свой безотказный метод:

— Попка торчит наружу, если не спрячешь, я начну действовать.

За полторы секунды Цинь Гэ вскочил, увернулся от когтистой лапы Чэнь Сяо, пытавшейся залезть ему под штаны, и тут же начал одеваться. Все движения были отточены до автоматизма.

Чэнь Сяо с сожалением причмокнул — почти удалось.

Ха! Думаешь, я дурак? Дважды на одни грабли! В прошлом мире Лу Шэньюй говорил так же, он тогда не придал значения и... проспал весь день.

— А ну иди сюда, заплети мне волосы, не то разведусь с тобой!

— Есть-есть, уже иду, не злись, супруг.

Расчесывая волосы, Чэнь Сяо с нескрываемым вожделением смотрел на длинные пряди Цинь Гэ, мечтая спустить расчёску чуть ниже...

— Не думай о глупостях.

Разоблачённый Чэнь Сяо ничуть не смутился, обнял его со спины и легонько лизнул мочку уха:

— Столько времени прошло, пора бы тебя простить. Ощущения от «самостоятельной работы» не из приятных, я уже почти кожу стёр.

— Стёр? Думаю, если сотрешь в труху, будет лучше, проблем меньше!

Что делать, если договориться не получается? Чэнь Сяо решил: нужно брать силой, проявить величие «актива»!

— У меня есть система, я знаю всё, о чём ты думаешь. Хочешь попробовать «взять силой»? Дерзай.

Огонёк решимости, только что вспыхнувший в глазах Чэнь Сяо, мгновенно погас.

— Но ведь прошло столько времени, ты не хочешь? М?

— ...Сегодня никак, после обеда мне нужно кое-кого поймать. Будь паинькой, потерпи пару дней, ладно? Когда разберемся с Линь Юэ, у нас будет полно времени.

Чэнь Сяо с сожалением вздохнул.

Ладно, нельзя мешать Цинь Гэ, он и так ничем помочь не может, не стоит создавать лишние проблемы. Потом он обязательно возьмет своё!

Линь Юэ вскочил.

Думая и передумывая, он всё же не мог смириться. Он не хочет сдаваться судьбе и умирать. Он не такой, как эти «аборигены». Он пришел из другого мира, он — истинный сын судьбы, любимец мира!

Всё это — лишь испытания, посланные небесами. Этот провал — просто прелюдия к ещё более мощному ответному удару!

Должно быть так!

Линь Юэ вцепился в эту последнюю надежду, зная, что это самообман, но не желая разрушать прекрасную иллюзию.

Дай подумать, надо хорошо подумать.

Линь Юэ сжимал и разжимал кулаки. Что делать? Максимум завтра-послезавтра всё раскроется, и он знал, что его ждёт.

Цзюй-эр больше не помощник, наоборот, нужно прятаться от неё, иначе она прикончит его в порыве ярости. Остальные? Его приспешников и так было немного, а после провала они разбегутся как тараканы. Отец — принципиальный человек, он сам сдаст его властям. Мать... она, может, и защитит его в мелочах, но в делах государственной важности у неё нет права голоса.

Оставался только один путь.

<http://bllate.org/book/18635/1794504>